

В. И. Ходанович

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ
ГЕНРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ НЕДДЕРМЕЙЕР
(1846–1920)**

Самая ранняя дата, найденная в архивных источниках, которая подтверждает пребывание Генриха Вильгельма Неддермейера (Neddermeyer) в России, — 1870 г.¹

На участке № 12 по Молвинской улице, находившейся на территории Екатерингофского парка², во второй половине 1860-х годов медно-котельный мастер А. М. Корчагин открыл мастерскую. Год спустя после смерти мужа вдова, Прасковья Степановна, владелица недвижимых строений на участке³, пригласила «*вести дело дальше*» ганноверского подданного Г. В. Неддермейера. Он не только принял предложение, но и через семь лет женился на старшей дочери Корчагиной, а еще через три года взял у тещи мастерскую в аренду⁴ и поселился в Екатерингофе. Вся дальнейшая жизнь Генриха Вильгельма и его семьи будет связана именно с этим местом.

Неизменным будет иностранное подданство Генриха Вильгельма Неддермейера на протяжении всей его жизни (ганноверское, затем прусское, наконец германское). Более того, из российского в германское подданство перешла его жена, что драматически сказалось на них с началом Первой мировой войны и более драматически и трагически — на их внуках в советский период.

Сведения из биографии Неддермейера до 1870 г. — рождение в нижнесаксонском городе Бонафорт, учеба в техническом училище Ганновера, последующая работа на местных металлургических предприятиях и Обуховском сталелитейном заводе (мастером) — переданы мне правнуками Генриха Вильгельма в 2016 г.⁵ Эти факты еще требуют документального подтверждения, как и установление дат переезда Неддермейера в Россию и покупки им в столице чугунолитейного завода.

Год рождения Г.В. Неддермейера вычислен по «Справочной книге о лицах С.-Петербургского купечества...»⁶ Генрих Вильгельм платил повинности купца 2-й гильдии с 1891 г.

Мастерская на Молвинской улице до 1881 г., пока на участке не появился одноэтажный каменный флигель, располагалась в деревянном строении.

Основной продукцией столичных медно-котельных мастерских 1870-х годов (и позднее) были чайники, кофейники, кастрюли, винокуренные кубы, кухонные котлы и ванны. Если в мастерской имелся пресс, изготавливали подносы.

Специализированные торговые лавки также предлагали петербуржцам медные ручноймы, стаканы с крышками, кружки, сковородки, лохани, солонки, блюда, бочонки, чаши, ковши, тарелки и др. Покупатели отдавали предпочтение меди из-за ее высокой теплопроводности. Занимались мастерские и починкой медной кухонной утвари.

Сведения о мастерской Неддермейера можно найти в разных архивных источниках, в том числе в ежегодных «Журналах проверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий в 7-м податном участке» 3-го участка Нарвской части⁷.

На рубеже XIX–XX вв. для рабочих Неддермейер арендовал квартиру на первом и комнату на втором этажах деревянного дома и квартиру в две комнаты в каменном доме по Молвинской ул., 12–14. Согласно договору об аренде (1901), Генрих Вильгельм из собственных средств обязывался уплачивать «безнедоимочно» оценочный и земельный сборы, государственный налог и «страховую от огня премию» за дом 12. А также за свой счет производить внутренний ремонт во всех занимаемых помещениях, «набивать ледник льдом», содержать дворника, очищать дворы, дымовые трубы в обоих домах, часть прилегающей к участкам улицы, мусорные ямы и ретирадники.

Личные сбережения, вложенные Генрихом Вильгельмом «в производство медно-котельного и механического заведения» на Молвинской ул., составили только за 1916 г. 2700 руб.⁸

В 1880-е годы петербургская медно-котельная мастерская насчитывала в среднем 9–10 человек. В 1903 г. количество рабочих в мастерской Неддермейера составляло 20 человек, из них, по графе отчетного документа, «малолетних до 17 и стариков свыше 55 лет» — 6 человек. Содержание всех двадцати работников обходилось арендатору «*в натуре за год*» в 4815 руб.⁹ Медно-котельная мастерская в Екатерингофе просуществовала почти до конца 1917 г.

Главным же предпринимательским делом Генриха Вильгельма была не мастерская, а собственный чугунно-литейный завод. Первоначально предприятие располагалось на 2-м участке Нарвской части, в самом начале Лейхтенбергской улицы.

В 1875 г. жена петербургского купца 1-й гильдии Анна Густавовна Клейбер выделила из своего дворового места небольшой участок и получила разрешение на постройку на нем каменного одноэтажного строения «для помещения в оном чугунно-литейного завода» и деревянных одноэтажных служб¹⁰.

Завод представлял собой одноэтажное строение, отстоявшее от Обводного канала примерно на 140 м. Фундамент и стены были из бутовой плиты, а притолоки и перемычки — кирпичные. Внутри находилась сушильная печь для формовок. Крыша, крытая толем, покоилась на железных стропилах. Рядом с каменным зданием располагался рубленый деревянный одноэтажный сарай.

Предположительно, Г.В. Неддермейер купил этот завод в середине 1880-х годов.

К 1893 г. петербургские чугунно-литейные, машиностроительные заводы и заводы металлических изделий составляли 21 % от всех фабрик и заводов города, а по годовой производительности (в рублях) превосходили все остальные столичные предприятия в 15—40 раз. На втором месте по этому показателю, с отрывом в четыре раза, находилось производство резины.

27 сентября 1893 г. датировано прошение Г.В. Неддермейера в Строительное отделение Санкт-Петербургского губернского правления о переносе принадлежащего ему завода с Лейхтенбергской улицы на полверсты южнее, на Ново-Сивковскую улицу (ныне — Ивана Черных), с приложением «Плана местности» (участок № 33, площадь почти 1 гектар) и чертежей выстроенного заводского корпуса¹¹.

Одной из причин переноса Неддермейером завода было то, что дворовое место, на котором располагалось предприятие, находилось в залоге в Городском кредитном обществе; более того, залог был переступлен другому лицу, владельцу нескольких участков на Лейхтенбергской улице, начавшему на них в 1893 г. реконструировать свои фабричные строения. Им был мануфактур-советник, колонист Гродненской губернии Генрих Карлович Клейбер. В конце 1870-х он содержал шелковую фабрику в 1-м стане Петербургского уезда, в розницу торговал мануфактурными товарами в Гостином дворе, через фирму «Клейбер и К°» производил оптовые закупки.

Другая причина заключалась в необходимости расширения собственно заводской территории. Площадь, занимаемая старым каменным заводским строением, составляла 57,7 кв. саженей, новое здание имело площадь почти в пять раз больше¹².

Можно добавить, что во второй половине 1890-х годов Г.В. Неддермейера связывали также деловые отношения с красильной фабрикой-мастерской, располагавшейся на Лейхтенбергской ул., 15–17. Этими участками владели в том числе и прусские подданные.

Одноэтажное новое каменное заводское строение имело в плане прямоугольник. Длина здания — 56 м, высота от основания до конька двускатной крыши — 9 м. Внутри завод был разделен капитальной стеной на две почти равные части: в первой — обрубочная и «складочная», во второй — литейная и два помещения для парового котла и угля. В литейной — одна топливная вертикальная печь (вагранка) и пять грузоподъемных кранов.

В середине ноября 1893 г. Министерство финансов известило заявителя, что с его стороны препятствий к открытию завода «не встречается»¹³.

Первоначально единственным владельцем завода был сам Генрих Вильгельм. Он нанимал управленческий аппарат: заведующего (директора), литейного и механического мастеров, конторщика. Очень непродолжительное время экспедитором на заводе работал (по совместительству, конечно) Э.Л. Нобель (1899).

В первые годы завод именовался «Г. Неддермейер». Через несколько лет — чугунно-литейный и механический завод «Г. Неддермейер и К°». Компанию в совладении заводом (а также участком № 33 по Ново-Сивковской ул.) Генриху Вильгельму составил германский подданный Альберт (Альберт Васильевич) Гармут¹⁴.

По справочнику Министерства финансов (1903), чугунно-медно-литейный и механический завод Неддермейера и Гармута изготавливал чугунные части машин и медные и бронзовые отливки¹⁵. Через пять лет продукцию завода составляли чугунное машинное литье, медные отливки, еще через два года — литье чугунное, медное и свинцовое¹⁶.

К началу Первой мировой войны на заводе производились отливки из чугуна, стали и свинца, кислотоупорные отливки из чугуна для химических заводов, колосники, изделия из меди (змеевики, паропроводы, аппараты для дистилляции, детали для конденсаторов, вентиляторов и сушильных устройств). Годовая производительность

(«годовой прирост») предприятия в денежном выражении достигала 130–140 тыс. руб.

Об «удельном весе» завода Неддермейера среди столичных чугуно-литейных предприятий можно говорить только с относительностью. Ибо этот «вес» определялся не только (и не столько) количеством занятых на производстве рабочих, но и площадью «поверхности нагрева» (печей), исчисляемой в квадратных футах. На рубеже XIX–XX вв. численность рабочих на заводе Генриха Неддермейера варьировалась от 70 до 200 человек, с неизменной «площадью» 190 кв. футов. Тогда как, например, завод Карла-Эрнеста (Карла Карловича) Фрикке («Фрикке, К.») при 35–40 рабочих имел «площадь» до 900 кв. футов, завод Германа Гетца — 55 рабочих и 490 кв. футов соответственно.

Средним в группе чугуно-литейных, механических и машиностроительных заводов считался завод с числом рабочих около 200 человек.

Забастовки на заводе Неддермейера имели место. Но все они (официально зарегистрированные) произошли дважды на общей волне забастовок на других предприятиях Нарвской заставы: январских 1905 г. и июльских 1914-го (в связи с так называемыми «бакинскими событиями»). Итогом, например, январских забастовок на заводе Генриха Вильгельма стало то, что продолжительность рабочей недели в 67½ часа сокращалась до 59 часов, расценки повышались на 5–10 %¹⁷.

Известен завод Неддермейера был благодаря его участию в благоустройстве города в начале XX в. 18 марта 1899 г. городской садовник, потомственный почетный гражданин Владимир Иванович (Клаус Вольдемар Карл) Визе, в ведении которого находились все зеленые насаждения столицы, подписал смету на переустройство восточной части Александровского парка. По ней через парк намечалось проложить прямую шоссеиную дорогу длиной 150 погонных саженей¹⁸ — она начиналась от дамбы строящегося нового Троицкого моста и вливалась в Кронверкский и Каменноостровский проспекты. Окончательный проект тротуара (с асфальтовым покрытием) принадлежит архитектору 8-го строительного участка Иосифу Ивановичу Дитриху (1858–1909).

Новацией (для Петербурга) являлось оставление в асфальтированном тротуаре кругов диаметром примерно 1,3 м и посадка в них деревьев. У их основания укладывались металлические круглые решетки.

30 ноября 1902 г. датирован счет в городскую управу от завода «Г. Неддермейер» на поставку 120 чугунных решеток («нижних кругов») общим весом 707 пудов 26 фунтов по 240 руб. каждая¹⁹. В тротуарные круги посадили липы.

Следующее участие завода Генриха Неддермейера в садово-парковом благоустройстве относится к 1904 г. В середине июня столичный градоначальник генерал-лейтенант И.А. Фуллон обратился с отношением к городскому голове об устройстве в городе двух скверов: у Семеновского моста через Фонтанку и по 19-й линии Васильевского острова, между Малым и Средним проспектами, вблизи Смоленского кладбища.

Генрих Неддермейер решил принять участие в обоих садовых проектах. В первом случае его (как и Художественно-строительно-слесарный завод «Карл Винклер») постигла неудача: конкурс выиграл чугунно-медно-литейный и механический завод Н.Г. Петрова²⁰.

Для устройства «вновь городского сада» по 19-линии Васильевского острова была создана специальная комиссия. Из журнала ее заседаний от 24 сентября 1905 г.:

Пункт 8. «Предмет дела» — «О заказе чугунных для деревьев решеток/кругов». «Заключение»: *«Заказать заводу Неддермейер, как уже изготовлявшему ранее такая-же решетки для городского садового хозяйства»*²¹.

Новый городской сад по форме представлял собой вытянутый прямоугольник длиной 473 м и шириной 34 м. И автором проекта, и организатором работ был В.И. Визе. К осени 1906 г. мостовую по 19-й линии замостили булыжником. Вдоль трех сторон сада положили асфальтовый тротуар. Ближе к его краю посадили 86 деревьев. К нынешнему дню от тротуаров на Каменноостровском проспекте и по 19-й линии «времен Неддермейера» не осталось ничего.

О других фактах из биографии Г.В. Неддермейера. С 1900 по осень 1914 г. он являлся членом правления Немецкого общества «Пальма».

Следует уточнить, что в Петербурге к концу 1900-х годов было четыре *самостоятельных* немецких общества «Пальма»: общество, общественное собрание, гимнастическое общество и общество стрелковое, располагавшихся по одному и тому же адресу. В данном случае речь идет о петербургском обществе «Пальма», история которого началась 20 октября 1862 г., когда министр внутренних дел утвердил устав Дома для призрения подмастерьев под названием «Пальма»²².

В уставе перечислялись цели создания, а именно:

- «1. Доставлять приезжающим в столицу и не имеющим работы подмастерьям пристанище, где бы они были предохранены от вредных влияний в нравственном отношении.
2. Содействовать этим подмастерьям в приискании работы.
3. Доставлять посетителям “Пальмы” подмастерьям средства к развитию их образования посредством чтений, обучения и пения.
4. Устраивать для подмастерьев безвредныя в нравственном отношении увеселения (театры, гимнастическия игры и пр.).
5. Помогать неимущим подмастерьям в бедности, при посредстве учреждения касс: вспомогательной и сберегательной <...>».

В уставе «Пальмы» не оговаривалась национальная принадлежность его будущих членов или ограничение членства владением каким-либо языком.

Параграфами устава определялся состав и основное содержание деятельности правления. Оно избирало «распорядителя» и должно было состоять из шести членов, из которых один — обязательно евангелическо-лютеранский пастор и двое — ремесленные мастера. В некоторых случаях в правление могли входить от 12 до 24 мастеров, «но без права голоса». *«Правление изыскивает средства к поддержанию Дома; определяет количество взноса от пользующихся помещением в Доме; составляет смету на содержание, контролирует приход и расход денежных средств»*²³.

Дом для призрения обосновался в каменном двухэтажном строении с жилым флигелем в Глухом (позднее Максимилиановском, сейчас Пирогова) переулке²⁴. Там и заседало правление, прекратив свою деятельность (вместе с обществом) на третьем месяце Первой мировой войны.

В год торжественного открытия петербургской «Пальмы» автор «Русского вестника» писал: «Если иностранные ремесленники, особенно германские, были так привязаны к своим цехам, то это легко объясняется тем, что западноевропейские цехи, кроме материальных выгод, представляли членам корпорации верную гарантию на случай старости или болезни. Русские цехи, основанные волею правительства, не вытекшие из потребностей народа, отнимали у ремесленника часть его ежегодного дохода, не давая ему ничего в настоящем и не обещая ничего в будущем»²⁵.

Ежегодное количество постоянных членов «Пальмы» составляло в среднем двести человек. Они вносили небольшую ежемесячную

плату. И имели право приглашать на мероприятия в «Пальму» своих знакомых «как гостей» (на платной основе).

С самого начала при «Пальме» имелось общежитие с «нумерами» разной комфортности. Селили как подмастерьев, так и «бывших без всяких занятий». Некоторым постояльцам постель, стол и одежда предоставлялись бесплатно. «*Чистота и опрятность в этом уютном уголке немецких подмастерьев С.-Петербурга невольно поражает каж-даго*», — отмечалось в журнале «Русский ремесленник»²⁶.

Члены правления, помимо прямых обязанностей, также хлопотали «о приискании живущим у них места». Заявки поступали к назначенному правлением управляющему хозяйством.

Составлявшаяся правлением смета расходов охватывала различные сферы повседневной жизни «Пальмы». Имелись хор, библиотека, «*кабинет для чтения*» (правление закупало до двух десятков немецких текущих изданий)²⁷. В конце 1870-х годов обустроен зал для общих собраний и театральные вечера, кегельбан, «столовые комнаты». Члены общества имели возможность заниматься музыкой, черчением. Одно время предмет «Рисование по моделям» вел архитектор и художник В.А. Шретер. На средства от пожертвований открылась школа «*для здешних мастеров*». Для желающих организовывались «*особья*» занятия по русскому языку и «правилам счетоводства». Круглогодично проводились общедоступные воскресные лекции (в том числе «*для ознакомления... с разными новыми открытиями в части ремесел*») и т.д.

Коллегами Неддермейера в правлении «Пальмы» были известные в столичной предпринимательской среде люди. Например, купец 1-й гильдии Эвальд Иванович Тильманс, германские подданные Дмитрий Георгиевич Шелье и Карл Людвигович Винклер²⁸.

Именно в период участия Генриха Неддермейера в правлении «Пальмы» кружок ее гимнастов (существовавший к этому времени почти пять десятилетий) в апреле 1909 г., после утверждения устава и записи в городской реестр, стал юридически самостоятельным обществом. Уполномоченными от кружка при подаче прошения об утверждении устава выступили петербургский купец Эдуард Карлович Шуберт и почетный гражданин Рудольф Рудольфович Фурман.

Из устава гимнастической «Пальмы»:

«Общество, исходя из принципа “Здоровый дух в здоровом теле” (Mens sana in corpore sano) имеет целью содействовать физическому развитию и укреплению человеческого организма и созданию здоро-

вых телом и крепких духом людей, а также распространение словом и делом здравых понятий о пользе гимнастических упражнений...»²⁹

К 1917 г. из всех четырех «Пальм» продолжало существовать только гимнастическое общество. Казначеем в нем служил Адольф Иванович Визе, брат бывшего городского садовника. С обоими Генриха Вильгельма Неддермейера связывали личные и деловые отношения.

И в начале, и в конце Первой мировой войны чета Неддермейеров оставалась в Петрограде³⁰. Однако завод на Ново-Сивковской улице перешел в другие руки. Причин тому было несколько, в их числе и те, что укладывались в русло двух развязанных и углублявшихся кампаний — борьбы с немецким засильем и шпиономанией. Вопрос в другом: *насколько* вынужденной была продажа завода? Пока более или менее определенного ответа нет.

24 сентября 1915 г. германские подданные Г.В. Неддермейер и А.В. Гармут заключили договор купли-продажи с инженером-технологом Рудольфом Брунсом³¹ и сыном потомственного почетного гражданина Карлом Петровичем Виттом. Завод продавался *«со всем оборудованием, инвентарем <...> активом и пассивом, торговыми правами, словом, всем без исключения, что только относится до означенного заведения, ничего не оставляя за собою...»*³²

К моменту продажи предприятие Неддермейера, помимо изделий из меди, поставляло детали для машин и станков на Гентелевский химический завод, химический завод «С.М. Кросновский», на завод, основанный Эммануилом Людвиговичем Посселем (подковы, шипы, винты, гвозди) — будущий Петроградский военно-подковный завод и акционерному обществу «Артур Коппель» (железнодорожные вагоны, платформы, цистерны, вагонетки). Названные предприятия выполняли *«казенные заказы для нужд действующей армии»*³³.

Завод на Ново-Сивковской был продан за 100 664 руб. 32 коп.³⁴ Однако договор предусматривал рассрочку платежа. Окончательно рассчитаться с Неддермейером и Гармутом новые владельцы должны были к 25 сентября 1924 г.

13 мая 1916 г. Николай II утвердил положения Совета министров об образовании «Особого комитета для учета убытков, понесенных в связи с войною русскими подданными вне России» и об обязательной заявке имуществ, принадлежащих «неприятельским подданным, товариществам, обществам и установлениям». Из заявления, подписанного Г. Неддермейером в августе в указанный Комитет, узнаем, что в его медно-котельной мастерской на Молвинской улице *«работы*

производятся для государственной обороны при посредничестве разных фабрик и заводов», к самому заведению приставлен «правительственный инспектор»³⁵.

Жена Генриха Вильгельма в своем заявлении в Комитет добавила: «Арендная же плата за мастерскую покрывает лишь расходы, дохода тоже не приносит»³⁶.

Кратко о судьбе бывшего завода Неддермейера. Производивший «чугунные и свинцовые отливки» в годы войны, насчитывавший на 1 января 1917 г. 105 рабочих, завод закрылся 29 декабря того же года. К 1 апреля следующего года официально на предприятии числились три человека³⁷. В середине 1920-х годов в доме 33 по Ново-Сивковской расположилось предприятие пищевой промышленности, а с 1927 г. и поныне каменное здание бывшего завода Неддермейера, надстроенное и расширенное, используется под складские помещения различными предприятиями и учреждениями.

Скончался Генрих Вильгельм Неддермейер 16 декабря 1920 г. О его последних годах жизни ничего выяснить не удалось. В архивных документах тех лет не найдено пока даже упоминания фамилии. А.М. Неддермейер пережила мужа на восемь лет.

У Генриха Вильгельма и Анны Михайловны было двое сыновей и две дочери. Меньше всего сведений удалось найти о старшем сыне Георге. Инженер работал и проживал (примерно с 1910 г.) на Ново-Сивковской улице, 16а, где располагалось предприятие Фридриха Тейхмана³⁸. Младший сын Николаус (Николай) родился в 1900 г., окончил гимназию. В первые годы нэпа торговал «в ларе в Екатерингофе». Около 1924 г. завербовался на Волховстрой³⁹. Далее его следы теряются. Дочь Неддермейеров Елена родилась в 1890 г., Маргарита — четыре года спустя. Старшая дочь окончила полный курс женской гимназии Е.М. Гедды, позднее работала в ней классной наставницей.

Примерно в 1910 г. соседями Неддермейеров по Молвинской ул., 13, стали братья Мартвихи⁴⁰. В документах, хранящихся в РГИА (Ф. 1284. Оп. 94, 95), есть сведения, в частности, о нескольких Мартвихах. В том числе об Артуре Робертовиче и Эдуарде-Роберте Ивановиче, немцах, прусских подданных, перешедших в русское подданство в середине 1890-х годов в двух небольших городках Волынской губернии и переехавших в Петербург.

В 1913 г. Елена Генриховна вышла замуж за Болеслава Ивановича Мартвиха. В годы Первой мировой войны он воевал на Западном

фронте в составе 87-й пешей Вологодской дружины Государственно-го ополчения в чине прапорщика⁴¹. В конце 1923 г. устроилась конторщицей на прядельно-ниточную фабрику «Советская звезда» (на Лифляндской ул.). Через десять лет экономист Елена Мартвих была лишена избирательных прав как «*бывшая германская подданная*»⁴². В марте 1942-го выслана из Ленинграда. После ссылки в Казахстан жила у сына (он был эвакуирован в годы блокады) в Новосибирске, где и скончалась в 1987 г.

Младшая дочь Неддермейеров вышла замуж за Виктора Артуровича Клавинга⁴³, годом ранее, в 1914-м, поступившего на юридический факультет Петербургского университета (однако не окончившего его по разным причинам). Проживала с мужем и детьми на Молвинской ул., не работала (в документах указывалось: «была на иждивении»). 30 декабря 1941 г. Маргариту Генриховну с мужем перевезли к дочери с Молвинской улицы на Лиговскую. Весной от истощения М.Г. Клавинг поместили в больницу им. Коняшина на Московском проспекте, тем самым она избежала высылки. Скончалась в больнице 19 июня 1942 г. Похоронил ее на Волковом православном кладбище зять, воевавший на Ленинградском фронте и оказавшийся в это время в городе.

1. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 327. Л. 18.

2. Переименованная в 1948 г. в Сивашскую, улица была официально упразднена в 1964 г.

3. По городскому законодательству (1840), владеть (продавать, передавать по наследству и т.д.) можно было только недвижимое имущество, а собственно земля дач (участков) в Екатерингофском парке оставалась в собственности города: за нее платили установленную ежегодную арендную плату.

4. До начала 1901 г. — заключения письменного договора, нотариально заверенного, — аренда мастерской Неддермейером осуществлялась на основе устной договоренности между ним и П.С. Корчагиной. Текст договора 1901 г. см.: РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 327. Л. 21–22 об.

5. Проживающими ныне в Санкт-Петербурге Светланой Яковлевной Годиной и Александром Валерьевичем Клавингом.

6. Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий, получивших в течение времени с 1 ноября 1892 г. по 1 февраля 1893 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов. СПб., 1893. С. 746. Возраст Г.В. Неддермейера указывается и в аналогичных справочных книгах других лет издания.

7. ЦГИА СПб. Ф. 479. Оп. 23. Д. 2563. Л. 83 об.

8. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 327. Л. 19–20.

9. ЦГИА СПб. Ф. 479. Оп. 23. Д. 2908. Л. 571 об. — 572.
10. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5632. Л. 23 об.
11. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 20. Д. 95. Л. 1.
12. В 1911 г. в старом здании завода на ул. Лейхтенбергской вновь возобновилось чугунно-литейное производство (при новом владельце), на предприятии работало всего до 20 человек. Владелец завода стал Э.Т. Пальт (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 38. Д. 52. Л. 4—8).
13. Там же. Л. 10.
14. Скорее всего, участок № 33 по Ново-Сивковской ул. был куплен на паях. Средства у А. Гармута, судя по всему, имелись: в самом конце 1890-х годов владельцем механической мастерской («Ф.В. Михаэль, наследники») числилась София Гармут. Последние по датам изученные архивные документы с упоминанием А.В. Гармута датированы 1916 г.
15. Список фабрик и заводов Европейской России / Министерство финансов. СПб.: Типогр. В. Киришаума, 1903. С. 314.
16. Список фабрик и заводов Европейской России. М.: Л. и Э. Метцль и К°, 1910. С. 337.
17. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 2. Д. 2. Л. 181.
18. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 123. Д. 154. Л. 5, 6.
19. Там же. Л. 153—154.
20. Там же. Л. 137, 138.
21. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 123. Д. 270. Л. 38—38 об. Решетки для сада изготовила мастерская Г.А. Гейдерриха.
22. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1917. Л. 2—5. Торжественное открытие «Пальмы» состоялось 24 марта 1863 г.
23. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1917. Л. 2—4.
24. Там же. Л. 10—15.
25. Рычков Н. О цехах в России и Западной Европе // Русский вестник. 1863. Т. 47. С. 819.
26. Полный текст с описанием начальной деятельности немецкого общества см.: «Пальма». Клуб ремесленников в Петербурге // Русский ремесленник. 1863. № 12. С. 12—15.
27. Например, “St.-Petersburgische Zeitung”, берлинский “Bundesbote”, лейпцигский “Illustrierte Zeitung”, гессенский “Gewerbeblatt aus Grossherzogthum”. Имелись подшивки «Русского ремесленника» и эстляндской газеты “Perno-Postimees”.
28. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1917. Л. 131.
29. ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 101. Л. 9.
30. Решением Совета министров от 3 декабря 1914 г. разрешалось оставлять на прежнем месте жительства германских и австрийских подданных, родившихся в России и проживших в ней свыше 25 лет либо такой же срок занимавшихся «личным трудом». А.М. Неддермейер получала справки из Управления градоначальника, в которых значилось: «Разрешено жительство

в Петрограде как бывшей до замужества русской подданной» (РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 329. Л. 8).

Германские подданные Г. Неддермейер и А. Гармут были (цитата из документа) «оставлены с разрешения властей на жительство в Петрограде» (ЦГИА СПб. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 227. Л. 48).

31. Полное имя Брунса: Рудольф Эймен Бенедикт Вильгельмович Александрович Брунс.

32. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 328. Л. 2. О покупателях завода достоверных сведений очень немного. В конце 1900-х на Васильевском острове существовала фирма «Витт и К°» (экспорт льна, клея, семян и москательных товаров), а Р. Брунс указывался проживающим в одном доме с А.В. Гармутом в Химическом переулке, 5.

33. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1914. Л. 15.

34. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 328. Л. 2.

35. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 327. Л. 18 об.

36. РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 329. Л. 7. Возможно, в связи с полным военным «перепрофилированием» мастерской она не показана в перечне 43 медно-котельных мастерских Петрограда на 1917 г. Добавлю, что А.М. Неддермейер на осень 1916 г. владела 19 паями Товарищества Тентелевского химического завода (РГИА. Ф. 1413. Оп. 1. Д. 329. Л. 8; Д. 374. Л. 105–106).

37. Список фабрично-заводских предприятий Петрограда. По данным на апрель 1918 г. / СНХ Северного района. Пг., 1918. С. 21.

38. Это всё, что подтверждается опубликованными источниками. По сведениям В.В. Клавинга и А.В. Клавинга, Георг как германский подданный в 1905 г. был призван на службу в кайзеровскую армию, во флот, где прослужил два года. После 1918 г. переехал в Москву. Был директором фанерной фабрики. Умер в 1933 г. в возрасте 44 лет.

39. ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 180. Д. 6301. Л. 6.

40. В документах, хранящихся в РГИА (Ф. 1284. Оп. 94, 95), есть сведения, в частности, о нескольких Мартвихах, в том числе об Артуре Робертовиче и Эдуарде-Роберте Ивановиче, немцах, прусских подданных, перешедших в русское подданство в середине 1890-х годов.

41. Согласно сохранившимся у потомков Б.И. и Е.Г. Мартвих, ныне проживающих в Новосибирске, документам (копии которых мне были предоставлены), в годы Гражданской войны Б.И. Мартвих воевал в Красной армии. Погиб, предположительно, после марта 1920 г., находясь на должности высшего командного состава 9-й Кубанской армии.

42. Выписка из решения народного суда 2-го отделения 1-го городского района Ленинграда // ЦГА СПб. Ф. 246. Оп. 1. Д. 12.

43. Отец тестя Генриха Неддермейера происходил из Старо-Розенской волости Веросского уезда Лифляндской губернии. Латыш. Его избранницей стала дочь немецкого ремесленника Елена Ивановна Бутлер (Helene Iohannis Buttler). Венчались в 1892 г.